

Шэн Цзяоян была так занята съемками рекламы, что несколько дней не ходила домой. Когда она вернулась домой, то увидела там много людей. Вернулись Сюй Цин и Ли Вэйци, а также семья Сюй.

"Цзяоцзяо!" радостно воскликнул Сюй Цин.

"Ты вернулась?" Шэн Цзяоян посмотрела на Ли Вэйци, которая болтала с Сюй Цзэ. Поначалу она думала, что пара будет праздновать лунный Новый год с семьей Ли.

"Когда я сказала, что скучаю по тебе, Вэйци вернул меня обратно. В этом году мы решили встретить Лунный Новый год здесь". Нежная улыбка украсила лицо Сюй Цин.

"Что они здесь делают?"

"Когда я приехала сегодня, я позвонила твоему дяде и сказала, что привезла им подарки. Я хотел отправить им подарки завтра, но твоя тетя настояла на том, чтобы они сами приехали и забрали их".

Шэн Цзяоян кивнула и подошла к дедушке Яну. По пути она услышала, как Лян Дахуэй хвалит Сюй Ци.

"...Цици очень сыновний. Он всегда помнит, что нужно купить подарки для всех дома, когда отправляется в путешествие. Кто бы ни относился к нему хорошо, он возвращает ему благодарность в десятикратном размере. Я очень горжусь тем, что у меня такой сын".

"О чем ты говоришь?"

Увидев Шэн Цзяояна, Лян Дахуэй выдал из себя радушную улыбку и ответил: "Цзяоцзяо, ты вернулся. Ты была очень занята в последнее время? Мы смотрели драму с твоим участием, она очень понравилась! Некоторое время назад Цици и Айянь тоже ходили смотреть твой фильм в кинотеатр".

"Когда кузен и кузина планируют пожениться?" спросил Шэн Цзяоян.

Лян Дахуэй повернулась и посмотрела на Чжан Айянь, которая счастливо улыбалась, держа в руках набор для ухода за кожей, который Сюй Цин подарил ей ранее. Выражение ее лица потемнело, и она сказала с жесткой улыбкой: "Они еще молоды, поэтому не стоит торопиться! Когда у Цици будет стабильная работа, они смогут снова об этом подумать".

Шэн Цзяоян кивнула. Она посмотрела на дедушку Яна и сказала: "Дедушка, я пойду наверх переодеться".

"Ммм, спускайся, когда закончишь, мы скоро будем ужинать".

Как только Шэн Цзяоян переоделась в удобную домашнюю одежду и спустилась вниз, все уже сидели в столовой.

"Мамочка, сюда~" Сяо Ань помахал ей рукой. Рядом с ним было свободное место.

Шэн Цзяоян посмотрела на остальных, затем подошла и села.

"Здорово видеть всех членов нашей семьи вместе. Думаю, мы могли бы провести лунный Новый год вместе. Что вы думаете, господин Ян?" спросил Лян Дахуэй.

Действительно, сейчас они выглядели как большая семья. Длинный стол был полностью усажен людьми, и это было очень оживленное зрелище, просто глядя на количество присутствующих.

Дедушка Ян с улыбкой на лице не отказался от предложения Лян Дахуэй и ответил: "Да, это хорошая идея".

Лян Дахуэй был в восторге и поспешно сказал: "Цици, поторопись и принеси немного еды, чтобы господин Ян попробовал".

"Хорошо." Сюй Ци кивнул.

"Дедушка, где Ань Цзин?" Шэн Цзяоян показалось странным, что Сюй Ци сидит рядом с ее дедушкой, а не с Ань Цзином.

"Он поехал лично проверить инвестиционный проект и должен вернуться завтра".

"О."

мелькнула мысль в голове Лян Дахуэй, и она быстро запричитала: "Господину Ань повезло, что он встретил господина Яна и достиг того уровня, на котором он сейчас находится, приняв на себя такую большую ответственность в столь юном возрасте. Жаль, что мой умный Цици не встретил талантливого скаута. Увы, интересно, когда он сможет стать таким человеком, как господин Ань?".

"Тетя, у каждого своя судьба, поэтому вам нужно беспокоиться о кузене. С его характером, он не обязательно захочет стать таким, как Ань Цзин". Шэн Цзяян слабо улыбнулась.

Улыбка Лян Дахуэй на мгновение застыла. Она пожаловалась в своем сердце: Как и ожидалось, Сюй Цзяоцзяо такая же, как и Сюй Цин, которая ни капли не заботится о нашей семье. Она не хочет помогать Цици и только делает циничные замечания!

"Цзяоцзяо, ты еще не начала работать, поэтому твои мысли еще наивны. В наше время кто не хочет стать талантливым человеком, возглавляющим большую компанию? Однако некоторые люди не могут этого сделать. Это не потому, что они не способны, а потому, что им не хватает подходящей возможности".

Прежде чем Шэн Цзяоян успела заговорить, Чжан Айянь ответила: "Мама, Цзяоцзяо уже начала работать. Актерство - это тоже профессия!"

Лян Дахуэй посмотрела на Чжан Айянь и стала чувствовать себя еще более недовольной ею. К счастью, они были только помолвлены. Иначе, если Цици захочет развестись с ней в будущем, он потеряет половину своего семейного имущества. У господина Яна так много имущества, и если Цици унаследовала его, на каком основании он должен отдавать половину этой глупой женщине?

"Господин Ян, не могли бы вы представить хорошую работу для нашей Цици?" прямо спросил Лян Дахуэй.

Дедушка Ян неторопливо пережевал пищу во рту и спросил в ответ: "Какую работу можно считать хорошей?".

Естественно, работа, где Цици может унаследовать твоё богатство. Эта мысль промелькнула в

голове Лян Дахуэй. Однако она сохранила спокойное выражение лица и ответила: "Хорошей работой будет та, которую вы сочтете подходящей".

Дедушка Ян улыбнулся. Он посмотрел на Лян Дахуэй, затем перевел взгляд на Сюй Ци и спросил: "Что ты думаешь?".

"Я не знаю", - пробормотал Сюй Ци.

Как сказала его мать, каждый хочет стать талантливым человеком, но он знает свои пределы. Он действительно не знал, какая работа подходит ему больше всего.

"Ты хочешь начать с низового уровня?" спросил дедушка Ян.

Услышав это, Лян Дахуэй забеспокоился. "Господин Ян, разве это не расточительство - отправлять такого выдающегося таланта, как Цици, на низовой уровень?"

Дедушка Ян проигнорировал Лян Дахуэй и спросил Сюй Ци: "Как насчет этого?".

"Просто скажи мне свое честное мнение. У тебя впереди еще долгий путь, и никто не сможет пройти его за тебя". Дедушка Ян говорил очень сочувственно, что вызвало у Сюй Ци желание поделиться своими мыслями.

Сюй Ци посмотрел на присутствующих и прошептал: "Нет, я не хочу".

Лян Дахуэй вздохнул с облегчением.

Сюй Цзэ посмотрел на сына и хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

"Работа на низовом уровне действительно довольно строгая". Дедушка Ян вздохнул и больше ничего не сказал.

Шэн Цзяоян посмотрела на Сюй Ци, который выглядел несколько сожалеющим, и уголки ее рта приподнялись в небольшой улыбке. Затем она отвела взгляд и взяла еду для Сяо Аня.

"Господин Ян..." Видя, что дедушка Ян больше не говорит, Лян Дахуэй не чувствовал себя покорным.

"Поторопись и поешь, иначе еда остынет", - вмешался Сюй Цзэ.

Лян Дахуэй посмотрел на Сюй Цзэ и тайком произнес: Вот неудачник!

После ужина дедушка Ян попросил водителя отправить семью Сюй обратно.

"Папа, пожалуйста, не обращай на них внимания. Цици не проходил через трудности, поэтому он не может понять твои намерения", - сказал Сюй Цин с нервным видом.

"У каждого свой образ мыслей. Я не против, чтобы он делился своими мыслями, но в моей компании для него нет подходящей должности".

Сюй Цин изучил выражение лица дедушки Яна. Убедившись, что он не сердится, она расслабилась. Однако, вспомнив о просьбе Сюй Цзэ, она почувствовала недоумение. Ее брат хотел, чтобы она представила Сюй Ци дедушке Яну, чтобы тот признал Сюй Ци своим внуком. Если бы дедушка Ян хотел признать внука, как он мог бы рассматривать Сю Ци, когда рядом с ним такой выдающийся человек, как Ань Цзин? Но дедушка Ян неожиданно признал своей

дочерью такую бесполезную особу, как она.

Зачем дедушке Яну заботиться о семье Сюй? Его волновала только Цзяоцзяо. Он посмотрел на Шэн Цзяояна и спросил: "Почему съемки заняли так много времени?".

"Мы переделали фильм в короткометражку, поэтому он занял немного больше времени".

"Цзяоцзяо, приближается твой день рождения!" воскликнул Сюй Цин.

Шэн Цзяоян была ошеломлена. Она вдруг поняла, что Сюй Цзяоцзяо в этом году исполняется восемнадцать лет.

"Что ты хочешь получить на свой день рождения?"

"Я хочу, чтобы ты оставалась счастливой и наслаждалась блаженной жизнью", - с улыбкой ответила Шэн Цзяоян.

Сюй Цин и Ли Вэйци посмотрели друг на друга и увидели, что их улыбки отражаются в глазах друг друга.

"Цзяоцзяо, у тебя нет никаких особых пожеланий?"

"Почему бы нам не сделать семейную фотографию вместе? Дедушка, что скажешь?"

Дедушка Ян кивнул. "Я должен сделать фотографию, пока я еще жив".

"Дедушка, ты навсегда останешься здоровым. Ты сказал, что будешь смотреть, как я женюсь и заведу детей". Шэн Цзяоян почувствовала некоторую панику. Ей было невыносимо слышать, как ее дедушка говорит в таком тоне, как будто он может покинуть ее в любой момент.

"Хорошо, хорошо, я посмотрю, как ты выйдешь замуж и родишь детей".

Дедушка Ян сделал паузу, а затем продолжил с легкой улыбкой: "Сейчас ваши отношения развиваются гладко. Чжинин обязательно потащит тебя в свадебный зал, как только ты достигнешь брачного возраста".

"Чжинин? Цзяоцзяо, у тебя есть парень?" Сюй Цин, который слушал, быстро спросил.

Шэн Цзяоян посмотрела на Сюй Цин и вспомнила, что она еще не сказала Сюй Цин об этом. Сюй Цин и Ли Вэйци в эти дни редко бывали дома, поэтому они не знали, что она встречается с Шэн Чжином.

"Ты уже встречалась с Чжином. Когда он вернется домой из-за границы, я позову его, чтобы он встретился с тобой", - сказал дедушка Ян.

Сюй Цин чувствовала себя сложно. Ее дочь встречалась с кем-то, а она, как ее мать, была последней, кто знал об этом.

"Дедушка, как дела у дедушки Шэня?" спросил Шэн Цзяоян.

"Ты не спрашивала Чжинин?" Дедушка Ян посмотрел на нее.

Шэн Цзяоян неловко улыбнулась. "Я была так занята в эти дни, что не связалась с ним".

"Разве Чжинин не звонил тебе?"

Услышав это, Шэн Цзяоян тоже удивилась. "Он звонил мне, когда уезжал в тот день, но я была слишком занята и не слышала телефон. Когда я перезвонила, его телефон уже был выключен. С тех пор он мне тоже не звонил. Все ли в порядке с дедушкой Шеном?"

"В старости трудно избежать мелких недомоганий, но ничего страшного".

"Тогда это хорошо".

Шэн Цзяоян подумал о чем-то и добавил: "Дедушка, я вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть".

"Иди". Дедушка Ян повернулся к Сюй Цин и Ли Вэйци и сказал: "Вы двое тоже должны пойти и отдохнуть. Сяо Ань останется здесь и посмотрит со мной телевизор еще немного".

Когда Шэн Цзяоян вошла в свою комнату, она достала мобильный телефон и позвонила Шэн Чжинин.

Здесь уже вечер, значит, там сейчас полдень.

После нескольких звонков ей ответили.

"Должна ли я радоваться, что ты все еще помнишь меня?" спросил Шэнь Чжинин. Он был похож на нелюбимого наложника в заброшенном дворце, которого наконец-то призвали служить императору. В его голосе было немного обиды, немного радости, и глубина, которую она не могла постичь.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2067618>